

Лу Ци провел его на четвертый этаж. Остановившись у самой дальней двери, он без стука толкнул ее и вошел внутрь. Гул голосов и тяжелый ритм музыки мгновенно ударили в лицо.

— Ой, посмотрите-ка, наш господин Лу! — выкрикнул кто-то. — Наконец-то соизволил явиться! Мы только тебя и ждем!

— Последний пришедший платит штрафную! Штрафную его! — наперебой зашумели в комнате.

Тот, кто кричал первым, оказался самым глазастым и громким. Перекрывая общий гул, он ехидно добавил:

— Директор Лу, раз ты привел гостя, пить придется за двоих!

Янь Цзюнь вошел следом и сразу почувствовал на себе десятки взглядов. Мужчины и женщины, не переставая улюлюкать, с нескрываемым любопытством разглядывали его. Лу Ци небрежным жестом расстегнул пиджак. Он в пару шагов преодолел расстояние до стола. Не говоря ни слова, он подхватил бокал и осушил его до дна, затем тут же — второй. Компания взорвалась восторженными криками.

— Еще два бокала! — снова выкрикнул заводила.

Лу Ци даже не взглянул на него. Он взял очередной бокал, слегка качнул вино, любуясь игрой цвета, и обернулся. Засунув одну руку в карман брюк, он протянул выпивку Янь Цзюню и едва заметно улыбнулся.

Шум в зале начал стихать.

Янь Цзюнь стоял в паре шагов от двери. В центре огромной комнаты, под перекрестными лучами софитов, Лу Ци казался воплощением мужской силы и опасного обаяния. Янь Цзюнь не удержался от легкого смешка. Он неспешно подошел к Лу Ци и принял бокал. Прохладные кончики его пальцев скользнули по тыльной стороне ладони мужчины, и он мимолетно, почти интимно вздрогнул.

Лу Ци инстинктивно сжал пальцы.

Янь Цзюнь иронично вскинул бровь, буквально вырвал бокал из его рук и махом выпил. Свет прожекторов скользнул по его белой, изящной шее, очерчивая линию напряженного кадыка. Он прищурился, и его густые ресницы подрагивали, скрывая глаза, в которых, казалось, отразилось битое крошево звезд. Когда он закончил, в комнате воцарилась мертвая тишина.

Янь Цзюнь не собирался останавливаться. Он взял последний бокал и так же стремительно осушил его. Он посмотрел на Лу Ци с влажным блеском в покрасневших глазах — вызывающе,

с затаенной усмешкой. Он небрежно стер каплю вина с темно-алых губ. Мужчина перевернул бокал вверх дном.

— Пусто.

Граненый хрусталь вспыхнул в его руке ярким бликом, и этот жест стал детонатором. Комната взорвалась криками.

— Ого!

— Вот это класс!

Лу Ци стоял среди этого хаоса и впервые не скрывал взгляда, полного безумной, почти животной жажды обладания. Он тяжело дышал. В этот момент ему хотелось только одного: утащить этого человека подальше от чужих глаз и присвоить себе каждую частицу его существа.

Янь Цзюнь поставил бокал и, подойдя вплотную, довольно ощутимо хлопнул Лу Ци по груди.

— Что застыл? Может, представишь меня?

Лу Ци смотрел на него мрачно. Но стоило ему встретиться с холодным, спокойным взглядом Янь Цзюня, как он чудесным образом взял себя в руки.

— Мой друг, — коротко бросил он, указывая на Янь Цзюня. — Янь Цзюнь.

Не успел он представить остальных, как тот самый крикун снова подал голос:

— Ой-ой-ой, «друг»! Лу Ци, ты мужчина или кто?

По комнате прокатился хохот.

Лу Ци проигнорировал подколку и просто указал на него:

— Чжан Сижуй.

Янь Цзюнь окинул того взглядом. Мужчина с короткой стрижкой-ежиком и правильными чертами лица выглядел как типичный щеголь с замашками бандита. В левой руке он держал дымящуюся сигарету, а правую по-хозяйски положил на талию сидящего рядом миловидного юноши. Чжан Сижуй ослабился. Янь Цзюнь ответил ему вежливой, но непроницаемой улыбкой.

Затем Лу Ци выборочно представил еще нескольких человек. Судя по его лицу, близких отношений там не было — скорее, деловые контакты разного калибра. Когда формальности были закончены, Лу Ци подвел Янь Цзюня к Чжан Сижую. Тот жестом отослал юношу, сидевшего справа, но тут же прикурил вторую сигарету из рук симпатичной девушки с ярким макияжем. Глубоко затянувшись, Сижуй прищурился, изучая гостя. Янь Цзюнь выдержал этот взгляд, не отступая ни на шаг.

Лу Ци сел и молча наблюдал за этой негласной дуэлью. Наконец Чжан Сижуй затушил окурок, едва докурив до половины, и поднял бокал.

— А ты непрост. Уважаю.

Янь Цзюнь подхватил свой бокал, он едва заметно улыбнулся.

— Благодарю.

Чжан Сижуй, словно внезапно найдя родственную душу, принялся подливать Янь Цзюню бокал за бокалом. Тот не отказывался. В разговоре он держался с достоинством истинного аристократа, а пил так легко и уверенно, что вскоре заслужил искреннее восхищение Сижую. Но стоило тому войти во вкус общения с «прекрасным незнакомцем», как Лу Ци, до этого хранивший молчание, наклонился и просто забрал бокал из рук Янь Цзюня.

Чжан Сижуй возмутился. Ткнув сигаретой в сторону друга, он проворчал:

— Лао Лу, ты чего? Пару бокалов жалко? Сердце заныло?

Лу Ци не стал отпираться. Он ответил буднично:

— Если ты его сейчас напоишь, кто с тобой соревноваться будет?

— А? — Сижуй на мгновение опешил, а потом с изумлением уставился на Янь Цзюня. — Ты же вроде доктор? Еще и стрелять умеешь?

Янь Цзюнь сразу вспомнил слова Лу Ци о друге, помешанном на стрельбе из лука. Видимо, речь шла о Чжан Сижую. Янь Цзюнь слишком хорошо понимал: чтобы эта золотая молодежь начала его уважать, притворная скромность бесполезна. Нужны факты. Он окинул взглядом комнату, не желая подстраиваться под общую атмосферу заискивания, закинул ногу на ногу и откинулся на спинку дивана. В его глазах светилась абсолютная уверенность.

— Попробуем — узнаешь.

Сижуй все еще сомневался, но азарт уже разгорелся в нем ярким пламенем. Он был из тех

людей, кто, загоревшись идеей, не успокоится, пока не доведет дело до конца. Он схватил Янь Цзюня за руку, порываясь немедленно идти в тир.

Янь Цзюнь охотно поднялся, но в этот момент Лу Ци перехватил его ладонь. Лицо Янь Цзюня мгновенно потемнело. Он резким движением стряхнул руку Лу Ци и обернулся к нему.

Тот словно не заметил его гнева.

— Я разрешал тебе идти? — холодно спросил Лу Ци.

Вокруг них мгновенно стихли все разговоры. Даже Чжан Сижуй в замешательстве замер. Эта фраза была подобна искре в пороховом погребе. Янь Цзюнь, чье внешнее спокойствие всегда скрывало властный и гордый нрав, не был из тех, кто терпит поводок. Он нахмурился и прищурился, глядя на Лу Ци сверху вниз. В его глазах застыл холод, способный превратить воду в лед.

— Ты вообще кто такой, мать твою, чтобы мне указывать? — процедил он сквозь зубы.

Стоявший за его спиной Чжан Сижуй изменился в лице, взгляд его стал недобрым. Остальные тоже притихли, ожидая взрыва. Самым спокойным оставался Лу Ци. Он не разозлился. Напротив, он внимательно, почти с упоением разглядывал Янь Цзюня, а затем вдруг усмехнулся:

— О, зубки показал.

Лу Ци поднялся и попытался коснуться его щеки, но Янь Цзюнь наотмашь отбил его руку. Это лишь позабавило Лу Ци.

— Ты определенно пьян, — констатировал он.

Чжан Сижуй в стороне только глаза закатил.

«Что за парочка извращенцев, один нарываясь на оскорбления, другой хамит... Кажется, это я тут пьян в стельку», — подумал он.

Лу Ци было плевать на чужое мнение. Он продолжал провоцировать:

— В гневе ты еще очаровательнее.

Янь Цзюнь и сам чувствовал, что хмель ударил в голову. Услышав это, он лишь пренебрежительно фыркнул:

— Пошел на хрен.

Лу Ци рассмеялся. Он видел, что Янь Цзюнь выпил слишком быстро и его привычная выдержка дала трещину. Этот колючий, настоящий Янь Цзюнь нравился ему даже больше. Возможно, он и впрямь сможет утереть нос Сижую. Положив руку на плечо Янь Цзюня, Лу Ци обернулся к другу:

— Ну что, идем или как?

Чжан Сижуй наконец понял: то, что он принял за ссору, было лишь своеобразной прелюдией. Его чуть не стошнило от осознания, что он стал невольным свидетелем их заигрываний. Гневно выдохнув, он проворчал:

— Идем, конечно!

Но тут же хитро прищурился:

— Только просто так стрелять скучно. Нужен интерес.

— Какой именно? — Лу Ци вскинул бровь.

На лице Сижую появилось порочное выражение:

— Многого не прошу. Если проиграете — устройте нам здесь трехминутный поцелуй взасос. При всех.

Лу Ци опасно прищурился.

— Что, трусил? — расхохотался Сижуй.

Но не успел он закончить смех, как его прервал чистый, звонкий голос, в котором сквозило откровенное презрение:

— И это всё?

Все обернулись. Янь Цзюнь стоял, скрестив руки на груди.

— Добавим к ставке хороший лук.

Чжан Сижуй азартно согласился.

— Кажется, ты не совсем понял условия, — медленно проговорил Янь Цзюнь. — Если выиграешь ты — я отдаю тебе лук, которого ты в жизни не видел, и целуюсь с ним три минуты. Но если выиграю я, — он сделал паузу, ехидно улыбнувшись, — я забираю лук, который выберу сам, и... три минуты сосаться будете вы вдвоем.

В комнате поднялся невообразимый шум. Чжан Сижуй с перекошенным лицом уставился на Лу Ци. Тот стоял чернее тучи. Сижуй кашлянул:

— Я на эту рожу тридцать лет смотрю, у меня на него не поднимется... Давай другое условие.

— Что такое? Заранее уверен в проигрыше? — поддел его Янь Цзюнь. — С другими будет не так весело.

Чжан Сижуй стиснул зубы.

— Плюс десять стрел ручной работы!

— По рукам, — отрезал Янь Цзюнь.

Внезапно Лу Ци мертвой хваткой вцепился в плечо Янь Цзюня и бросил Сижую:

— Иди первым.

Чжан Сижуй сочувственно глянул на Янь Цзюня и увел толпу из комнаты. Те, кто пытался задержаться под разными предлогами, быстро испарились под тяжелым взглядом Лу Ци. Когда последняя девушка с явным сожалением закрыла дверь, в огромном зале остались только двое.

Янь Цзюнь еще раньше сбросил руку Лу Ци со своего плеча. Теперь он подпирал стену, с интересом наблюдая за тем, как тот выгоняет лишних свидетелей. Лу Ци медленно повернулся. В его глазах плескалась тьма.

— Янь Цзюнь, что это сейчас было?

Вскинув бровь, Янь Цзюнь изобразил на лице невинное удивление, приправленное изрядной долей сарказма:

— О чем ты?

— Ты прекрасно знаешь, о чем я, — Лу Ци подошел вплотную и слегка ткнул пальцем в ложбинку у него на шее. — Ты весь вечер меня провоцируешь.

— Ха, — Янь Цзюнь пренебрежительно отмахнулся. — Меньше самомнения.

— Я сам разберусь, где самомнение, а где правда, — Лу Ци не собирался отступать. Он сказал прямо: — Будь со мной.

Янь Цзюнь даже оторопел.

— Что?

— Будь со мной, — Лу Ци склонился ниже, заглядывая ему в глаза. — Ты ведь тоже это чувствуешь. Между нами есть химия.

На этот раз Янь Цзюнь был поражен по-настоящему. И не предложением «встретаться», а запредельной наглостью этого человека. Он окинул Лу Ци взглядом, словно видел его впервые. Беззастенчивость этого типа пробивала очередное дно.

— Ты же сам говорил, что у тебя есть невеста? — напомнил он.

В глазах Лу Ци на миг промелькнуло раздражение. Он явно недооценил Янь Цзюня — и его способности, и ту силу влечения, которой тот обладал. Этот человек был как черная дыра: стоило подойти ближе, и тебя затягивало без остатка. Вся его выверенная тактика рассыпалась в прах под одним лишь взглядом Янь Цзюня.

— Я расторгну помолвку, — твердо произнес он. — Я всё улажу.

— Вот как? — Янь Цзюнь отстранился, собираясь выйти. — Сначала расторгни, а потом уже открывай рот. Пока что у тебя нет на это прав.

Лу Ци скривился. Он с силой схватил Янь Цзюня за локоть.

— Если я расторгну помолвку, ты будешь моим?

— Повторю еще раз, — Янь Цзюнь улыбнулся ему в лицо. — Ты вообще кто такой?

На этот раз Лу Ци не смог сдержаться. Он на миг скривился от ярости, но он подавил вспышку. Одним резким движением он впечатал Янь Цзюня в стену. Прижав его грудь своим предплечьем, он прошипел:

— Я признаю, ты не из простых. Но если ты вздумал со мной играть, я очень быстро покажу тебе, кто я такой.

Янь Цзюня уже второй раз за последнее время прижимали к стене. От удара в голове немного загудело, и внутри мгновенно вспыхнуло бешенство.

«Да что ж за день-то такой! Откуда у них всех эта мания?» — мелькнуло в мыслях.

Он попытался вырваться, но железная хватка не ослабевала. Рука Лу Ци давила на грудную клетку, мешая дышать.

— Это и есть ваш хваленый подход, господин Лу? — ледяным тоном спросил он.

Вид прижатого к стене, разгневанного Янь Цзюня немного успокоил бурю в душе Лу Ци.

— Я пытался по-хорошему, но ты только хамишь в ответ. Приходится искать иные пути.

«Иди ты к черту со своими путями», — мысленно выругался Янь Цзюнь.

— Хочешь меня добиться — терпи, — процедил он, глядя в глаза противнику. — А не нравится — катись к чертям собачьим.

<http://bllate.org/book/17422/1657380>